

И. Ф. Ухванова, А. В. Попова

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Данный материал дает общее представление об англоязычном дистанционном курсе «Эффективная коммуникация», подготовленном сотрудниками кафедры английского языка и речевой коммуникации БГУ и университета К. Линнея (Linneus University, Sweden) для студентов, интересующихся тем, как создавать и продвигать коммуникативные продукты. Курс апробирован на базе БГУ в весеннем семестре 2010-2011 учебного года, показав общую заинтересованность в нем и подобных курсах целевой аудитории (студентов), а также необходимость целенаправленной работы педагогических коллективов над их созданием и адаптацией к условиям современного процесса обучения в вузе. Авторы делают акцент на необходимость формировать дискурс-компетенцию у студентов, изучающих специфику профессионально-ориентированного иноязычного общения, а значит, обучать студентов и порождению иноязычных текстов, и активному включению в процесс взаимодействия, что ведет к созданию событийного пространства, организованного предметно и субъектно, интертекстуально и поликультурно. Среди задач курса - научить студентов работе в международных проектах с учетом понимания ими разнообразия социальных, законодательных, технических, финансовых и культурных условий, в которых формируется современная массовая коммуникация.

Введение

Кафедра английского языка и речевой коммуникации БГУ сфокусировала свое внимание в педагогическом процессе на такое новое понятие, как «дискурс-компетенция». Здесь могут возникнуть вопросы: «Какое же оно новое?» и «Что в нем нового?» Если мы обратимся к европейскому опыту, то понятие «дискурс-компетенция» фигурирует около полусотни лет (в то время как понятие «дискурс» - более пяти веков). В лингвистическом поле понятие так или иначе получает свое развитие 60-х годов прошлого века благодаря исследованиям Н. Хомского (N. Chomsky). Так, американский лингвист вводит в научный оборот термин «коммуникативная компетенция» и понимает под ним способность, необходимую для выполнения языковой деятельности на родном или чужом языках. В конце 1960-х его точка зрения была подвергнута критике со стороны социолингвистов (Л. Тайер, Р. Уайт, Дж. Хаймс), предложивших рассматривать понятие «коммуникативная компетенция» как способность правильно использовать язык в разнообразных социально детерминированных ситуациях [1]. И, тем не менее, можно говорить о том, что определенная новизна есть, несмотря на преклонный возраст самого термина. В чем она заключается?

Дискурс-компетенция и событийность в основании дистанционного курса

Русскоязычные источники переводят понятие «discourse competence» как дискурсивная компетенция и определяют ее как *способность пользоваться нормами речи для построения логичного по форме и содержанию собственного высказывания, а также для толкования смысла высказывания других людей* (Головина, Кучеренко и др.). Иначе говоря, речь идет о способности порождать (кодировать) и воспринимать (декодировать) тексты в их целостности,

структурной и коммуникативной состоятельности. Порождающий текст (автор) заботится о смысловой нагрузке текста, т.е. несет ответственность за порождаемые им смыслы (ибо их будут декодировать) и правильность (нормативность) формы их подачи. Так мы (в большинстве своем) и учим студентов иностранному языку с целевой установкой — порождать тексты. Само собой, порождаем мы тексты для кого-то. Это понимают и студенты. И они успешно порождают тексты для своего преподавателя. И никому более, как это актуализировано в известной цитате из книги «От двух до пяти» «я плачу не тебе, а тете Маше» (поэтому не мешай мне и не успокаивай). Но иностранный язык мы учим не для учителя.

Именно адресат (адресность порождаемых текстов) — ключевая фигура дискурс-проблематики, дискурс-лингвистики. Кажется, что тексты создаются как бы внутри автора и затем «выходят в свет» (в контекст общающихся). Однако это не совсем так. Контекст общающихся задает тон, а значит непосредственно «вписывается» (inscribed) в порождаемые нами тексты, становясь элементом содержания (т.е. полем контента, а не контекста). Задают ли себе студенты хоть какое-то многообразие ролей, общаясь на занятиях по иностранному языку? Готовы ли адаптировать свои тексты, а значит, и предмет сообщения, под разные «контексты». Может быть и готовы. Но учим ли мы их этому? Весьма условно. А именно это видится нами как самое значимое, актуальное в преподавании иностранного языка сегодня: учить студента видению не условной, типовой аудитории, а конкретного собеседника, понимать, осознавать те роли, которые отводишь ему и себе, соотносить форму высказывания этому конкретному знанию. И речь здесь о знании специфики интеракции, взаимодействия, о необходимости научить студента выделять это знание как отдельное, особое в контексте общего знания о процессе коммуникации, иначе говоря, научить студента выделять субъект-предметное содержание и субъект-субъектное и видеть то, как влияют они вместе на содержание коммуникации. Если мы (преподаватели) сами поймем значимость этого знания и формирования у студентов на его основе умений и навыков социального взаимодействия, то мы, безусловно, повысим качество преподавания иностранного языка, ибо студенты будут в большей степени готовы к переходу от квазикоммуникации к реальной коммуникации. Они смогут перейти от порождения типовых текстов к текстам эксклюзивным, актуализирующим категории «здесь» и «сейчас», они будут готовы увидеть и понять свою аудиторию, быть ей доступным.

Исходя из этого и учебные пособия по иностранному языку строятся иначе. Тексты (не отдельные высказывания, а именно тексты) - это всего лишь образцы или повод для общения, или набор фактов, которыми можно воспользоваться... Они - не самооценочность учебника. И они разнообразны в своей форме: таблицы, схемы, карты, рисунки - это письменные тексты и их надо уметь читать и озвучивать. Реплика, комментарий, вопрос, аргумент, интерпретация, оценочное суждение могут быть и элементами текстов и самостоятельными текстами. Можно проверять, насколько они понятны студенту, но и здесь возможно общение на уроке не только дидактическое, но и коллегиальное, не только оппонирующее, но и развивающее... Тексты не предлагаются готовыми, но дается некий достаточный набор элементов, из которых они будут создаваться и корректироваться прямо на уроке под определенную задачу (задачи), под определенную аудиторию (сегменты аудитории), под определенную целевую установку (установки). И преподаватель должен быть готов менять роли. В каких-то случаях передавать роль эксперта своим студентам (что естественно, в частности, в процессе работы со студентами нефилологических специальностей), менять не только тематическую и стилистическую, но и жанровую и форматную палитры общения, передавать лидирующие позиции разным участникам общения.

О чем мы говорим? О том, что порождаемые на уроке тексты становятся *событиями*, а значит, происходит уже обмен не *текстами*, а *дискурсиями*. Таким образом, вступает в силу иная компетенция - компетенция общения в контексте реальных событий (не текстопорождение, а событие-порождение). Вот почему мы уходим от термина «дискурсивная компетенция» к термину «дискурс-компетенция», ибо предыдущий термин уже имеет свою отличную от нашей смысловую нагрузку.

Что мы ждем в таком случае от учебника по иностранному языку? Многого. Даже того,

что он нам вряд ли может дать. Ибо речь идет уже не о речевом акте, а о целом пространстве взаимодействия, поле общения, сообществе, которые есть не предмет наблюдения, но включения в общение. Такую широту и в то же время глубину общения, интегрированные в материал, на котором проводится обучение иноязычному общению, может дать, как мы сегодня это видим, курс с использованием новых интернет-технологий, а именно курс дистанционного обучения (*distance learning course: dl*), создающий виртуальное пространство - *дискурс-пространство*, в котором не просто порождаются тексты, а строится некий мир, в центре которого сообщество взаимодействующих субъектов, которые живут в нем и создают его общими усилиями. Такая своего рода оптимальная ситуация для реализации правила: *языку нельзя научить, можно только научиться*.

Такую оптимальную ситуацию мы и попробовали создать совместно с коллегами из университета К.Линнея. Таким образом, проектировщиков этого курса достаточно много: от белорусской стороны - П. Л. Соловьев, Е. В. Коршук, Е. В. Савич, Л. В. Курчак и авторы данного сообщения И. Ф. Ухванова и А. В. Попова; от шведской стороны - Ориан Петерсон, Йене Каваллин, Элестер Крилман, Фредерик Герцман и Йоаким Мартинсон. Непосредственно ведущей эту программу является белорусская сторона. Шведы со своей стороны активно комментируют, дополняют, консультируют, а также выступают своего рода дополнительной аудиторией, которая создает межкультурное и межнациональное пространство, делая общение на иностранном языке *реальным*, а не искусственно заданным (кстати сказать, английский язык, на котором представлен курс, является иностранным языком для всей команды преподавателей; и для шведской стороны это курс не иностранного языка, а профессионально-ориентированный курс на английском языке).

Структура и задачи курса

Курс ведется в весеннем семестре 2010-2011 года и называется «Эффективная коммуникация» (*Effective Communication*). Рассчитан на 70 «аудиторных» часов (часов виртуального общения организованного сообщества - участников проекта (студентов и преподавателей), включая общение в учебных форумах, непосредственного общения студента с преподавателем, совместную работу в малых студенческих группах по подготовке финального проекта) и 70 часов самостоятельной работы (чтение предлагаемой литературы, подготовка заданий). Изначально зарегистрировалось 24 студента; 12 из них фактически начали и участвуют в работе курса. Количество учебных модулей пять: 1. Межкультурная коммуникация (*Intercultural Communication*). 2. Коммуникативный продукт: анализируем готовый образец (*Communicative Product In-Depth*). 3. Порождение коммуникативного продукта (*Communicative Module Production*). 4. Контекст, в котором функционирует коммуникативный продукт (*Media Environment: Communicative Product Context*). 5. Презентация продукта и его продвижение (*Product Presentation and Promotion*). Последний в ряду - модуль готовых проектных работ (в данном случае - три проекта), выполняемых студентами в группах по 4—5 человек. Темы проектов самостоятельно выбраны и сформулированы студентами, исходя из общей установки курса. Помимо модулей в структуру курса входят также «Раздел для студентов» (*Learner's Corner*), «Раздел для преподавателей» (*Teacher's Corner*) и «Форум». Длительность прохождения каждого модуля (от одной до трех недель). Список предлагаемых заданий для самостоятельной работы определяется индивидуально для каждого модуля. При этом модуль кросс-культурной коммуникации, разделы и форум — сквозные. Курс является пилотажным и пока не включен в учебное расписание и непосредственную нагрузку кафедры, однако зарегистрирован в БГУ и LU), проводится бесплатно для студентов. По окончании курса ожидается, что у студентов сформируется понимание того, что есть коммуникативный продукт, что они будут способны самостоятельно изучать и анализировать международные коммуникативные кампании, планировать и участвовать в создании собственных коммуникативных продуктов, проводить базовые аналитические процедуры феноменов коммуникации (анализ медиа-пространства, анализ аудитории, анализ технического инструментария организации коммуникации с учетом социальной и политической ситуации), а также пользоваться инструментарием интернет-пространства в международных проектах с учетом *профессиональных этических стандартов*.

Целевая установка курса: научить студентов работе в международных проектах с учетом понимания ими разнообразия социальных, законодательных, технических, финансовых и культурных условий, в которых формируется современная массовая коммуникация. Данный курс включает поле международной коммерческой коммуникации, а также коммуникацию в рамках общественных организаций (NGO), государственных учреждений и других субъектов стратегической коммуникации; курс вводит фундаментальные элементы стратегической коммуникации с фокусом внимания на формирование и управление смыслами. Мы обсуждаем предмет коммуникации, ее причины, дислокацию, аудиторию, форматы, стили и жанры. Целевые установки модулей даны в аннотациях к каждому модулю (подробнее смотрите на нашем интернет-сайте: <http://www.dl.bsu.by/course/view.php?id=368>). Курс ведется исключительно на английском языке. Добавим, что в данном проекте работают студенты 1–3 курсов института журналистики БГУ и факультета философии и социальных наук БГУ, которые принимают данный курс как профессионально-ориентированный курс английского языка. Уровень знания английского языка у студентов, включенных в проект, определяется по международным стандартам как C 1 и C 2.

Дискурс-пространство курса

Таким образом, создается вполне реальное пространство. Есть события, которые представлены и порождаются текстами. Эти события осваиваются (анализируются), порождаются подобные и новые, которые представляются и продвигаются, обсуждается контекст. А преподаватели участвуют не только в качестве тех, кто подготовил основу для создания ряда событий в определенном сообществе, но и тех, кто адаптирует наполнение курса к тем событиям, которые выстраиваются. Так создается «архитектура» реальной коммуникации, фактура которой модифицируется и самими студентами. Меняются и изначально определенные роли, заданные в типах общения: коллегиальный, дидактический, широкий демократический, узкий демократический, широкий авторитарный, узкий авторитарный, патриархальный (данные термины не несут в себе идеологической нагрузки. См.: Богушевич, Ухванова). Список видов общения можно продолжить. Благодаря тому, что в курсе участвуют студенты различных курсов и различных специальностей (печатные СМИ, информация и коммуникация, международная журналистика), а также преподаватели из различных вузов и стран, материал обогащается интердисциплинарно, кросскультурно, интертекстуально. Форум представляет собой демократичное поле для обсуждения тем в рамках курса. Студенты по-разному демонстрируют уровень творческой смелости и открытости: первокурсники правильно и четко выполняют задания, старшекурсники усложняют и испытывают определенную робость, не ожидая, что задания могут быть очень простыми (например, описать графические инструменты интернет-ресурса с точки зрения их сюжетной подачи). В рамках курса есть общение между самими преподавателями, которые ведут модуль. Есть интриги (например, анонимное вхождение, а позже эффектное «появление»). И главное: есть реальная жизнь и скорость движения. Студент может не успеть выполнить задание в рамках модуля, но у него есть возможность двигаться дальше. Все подвижно, «многоканально» и в предмете обсуждения и в субъекте - обретение статуса, выстраивание отношений, вербальная реализация индивидов, групп, профессиональная состоятельность участников коммуникации. Уважение к студентам задается тем, что у преподавателя есть возможность лично с каждым общаться индивидуально (эта информация закрыта для других, как например, оценку задания и комментариев педагога видит только реальный адресат, а не вся группа). Таким образом, формируя дискурс-компетенцию, студент развивается и коммуникативно, и предметно, и кросс-культурно, и как личность и как языковая личность, проявляя активность, реализуя свое творческое начало. Язык становится и средством познания реальности, и средством взаимодействия, и средством организации предметной (профессионально-ориентированной) деятельности. В этом контексте и происходит естественное обучение иноязычному общению.

Вместо заключения

Как оценивать в таких условиях учебную работу студентов — с учетом того, что это дистанционный курс? Позитивной оценки заслуживает уже сам факт активной и системной работы студентов: они взялись за новый курс, который выходит за рамки обязательной программы, и довели его до конца. Шведские коллеги опасались большого процента отсева, однако этого не случилось: все, кто с начала включился в работу, остались в проекте. Студенты столкнулись с новым стилем проведения учебного курса, в котором есть возможность движения вперед без искушения повторять что-то или откладывать на потом. Современный ритм жизни зачастую исключает возможность возврата к тем делам, которые отложил, и ситуациям, с которыми когда-то не справился. Данный курс предоставил студентам пройти подобный опыт в ином формате. Наш курс копирует эту логику развития. Студенты могли «отработать» пропущенный материал/тему в другом поле (модуле), на другом познавательном уровне, используя иные инструменты. Альтернативы имелись: что-то получено как знание, что-то перешло в умение и навык, что-то осталось как материал, к которому можно будет все же вернуться, если понадобится. Таким образом, в рамках курса созданы реальное сообщество и реальный предметный мир, которые, взаимодействуя, дорабатывались, адаптировались, модифицировались, жили как некое единство. И процесс не закончен. Можно утверждать, что положено начало. Курс можно сравнить с ребенком, который некрепок и гибок. Однако в том его сила. Ведь «когда человек рождается - он слаб и гибок, а когда умирает — он крепок и черств. Когда дерево растет, оно нежно и гибко, а когда оно сухо и жестко - оно умирает. Черствость и сила спутники смерти. Гибкость и слабость выражают свежесть бытия» (Аркадий и Борис Стругацкие).

Литература

1. *Хамский, Н.* Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский. - М.: Прогресс, 1972.
2. *Богущевич, Д. Г.* Актуализация потенциальной прагматической информации и типы общения / Д. Г. Богущевич, И. Ф. Ухванова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. - 1991. - № 2. - С. 52-56.
3. Стругацкий Аркадий, Стругацкий Борис. Пикник на обочине: Фантастическая повесть / Стругацкий Аркадий, Стругацкий Борис // Аврора. - 1972.